

ПЯТЬ РАДОСТНЫХ ВСТРЕЧ

—Жаль, вы не видели Коноплянского в спектакле «Разорванный рубль». Как он там играл председателя колхоза! — говорили мне челябинские театралы.

Конечно, жаль. Но все же тагильчане вряд ли могут считать себя обделенными. Ведь нам посчастливилось встретиться с заслуженным артистом республики Владимиром Яковлевичем Коноплянским во многих спектаклях Челябинского драматического театра, включенных в гастрольный репертуар и показанных этим летом в Тагиле. А каждая встреча с ним, точнее — с созданными им образами, право же, оставляет след в памяти.

Есть актеры, дарование которых наиболее полно раскрывается в каком-то одном плане — амплуа, как издавна говорилось на театре. Ну, например, комик. Зритель уже заранее знает, что увидит его именно в комической роли и ни в какой другой. Идя же на спектакль с участием Коноплянского, предугадать, кого он играет на сей раз, очень трудно. Настолько широк творческий диапазон этого актера.

Впервые я увидела его в «Царе Юрии». Годунов Коноплянского был по-государственному мудр, значителен как личность и несчастен как человек, душу которого раздирают противоречивые мысли и чувства. И заметьте: все это при том, что характеры в пьесе Соловьева довольно однозначны. Борис Годунов — не исключение. Однако силой своего мастерства актер преодолел известную односторонность драматургического материала, создал образ живой, волнующий.

А потом была встреча с умным, пронизательным, невозмутимо спокойным и таким великомерно ироничным английским джентльменом, как адвокат Сагамор в эксцентрической комедии Шоу «Миллионерша». Как тонок, точен и, я бы сказала, изящен рисунок этого образа!

Что и говорить: между русским царем Борисом Годуновым и скептически настроенным современным служителем западной богини правосудия дистанция огромного размера. Впрочем, не менее далеки друг от друга и остальные герои В. Коноплянского: западногерманский промышленник фон Мюллер, свято хранящий идеи нацизма («Жаркое лето в Берлине»), американский лавочник с душой палача Джейб Торренс («Орфей спускается в ад»). Или инженер Цыганов в «Варварах» — человек незаурядный, но опустошенный жизнью, иронией прикрывающий пустоту души, в которой, однако, просыпается вдруг подлинное

чувство любви. Запоздалое неразделенное чувство раскрывает истинную драму Цыганова, приводит его к сознанию жизненного краха.

Разные это люди. Разные и по своим душевным качествам, и по социальному положению, по взглядам на жизнь. Но есть у них у всех нечто общее: характеры, созданные В. Коноплянским, непременно отмечены печатью внутренней значительности, глубоким содержанием.

В спектаклях «Жаркое лето в Берлине» и «Орфей спускается в ад» его герои мало говорят. Мюллер больше присутствует на сцене, слушая, как беседуют члены его семьи, а если и говорит, то по-немецки. Старый, вполне уважаемый человек, глава «добропорядочного» семейства, он будто бы и любезен, и добр. Но у него цепкий, холодный взгляд хищной птицы, притаившейся в ожидании добычи. От этого взгляда становится как-то не по себе. И понимаешь, почему под взглядом мужа сжимается в комок робкая Анна, опускает глаза юноша Ганс.

Всего раза три на протяжении спектакля появляется на сцене лавочник Джейб Торренс. Вот он медленно идет к лестнице, опираясь на палку: землистого цвета лицо, плотно сжатые в презрительной усмешке тонкие губы, спина, которую даже смертельная болезнь не сумела согнуть как следует. Стук его палки по ступеням — как стук лопаты могильщика. Каждое произнесенное им слово — как пудовая гиря, падающая на человека. Впрочем, если бы Джейба вообще лишить речи, страшная сила образа, созданного В. Коноплянским, ничуть бы не уменьшилась. О, Торренс не введет в заблуждение своей внешней любезностью и суховатой корректностью, как фон Мюллер. Гнетущее впечатление, произведенное им в первой же сцене, не покидает до конца спектакля. И что бы потом ни происходило в лавке, каким бы счастьем ни сияло лицо Лейди, где-то в глубине сознания тебя не оставляет мысль о неизбежности трагической развязки: тщетны усилия этой женщины вырваться из ада, хранителем устоев которого является Джейб Торренс — современный Цербер американского образа.

Когда видишь на сцене В. Коноплянского, не думаешь о том, как актер создает образ, не замечаешь, какими выразительными средствами он пользуется. Об этом просто забываешь, увлеченный встречей с живым человеком — хорошим или дурным, добрым или злым и мерзким, но всегда очень сложным в своих душевных движениях, наделенный большой внутренней силой. Взгляд актера, точный и острый, проникает в психологические глубины образа и, как луч, высвечивает самую суть характера.

...Да, я не видела Коноплянского в спектакле «Разорванный рубль». Не видела его во многих ролях, сыгранных за шесть лет работы в Челябинском драматическом театре. Но у меня в памяти останутся пять встреч с Владимиром Яковлевичем Коноплянским, которые я без колебания назову радостными. Потому что это были встречи с талантом.

А. ЕГОРОВА.

Рисунок А. КИРПИКОВА.